

Се Муцин, разумеется, заметил насмешливые и сочувствующие взгляды и внутренне вздохнул. Всё, дядя снова разгневан. Он поднял глаза к небу: сегодня оно было хмурым, зима ещё не прошла и, казалось, вот-вот должен был пойти снег. Се Муцин втянул шею в плечи и почтительно выпрямился у входа в зал. Опоздание было его ошибкой, и наказание со стороны дяди было вполне справедливым. Се Муцин предавался размышлениям, чтобы скоротать время. За три года он нашёл уже множество способов, как пережить скуку и тоску от стояния в наказании.

Погода и впрямь оказалась скверной. Через три четверти часа небо обрушило густой снег, хлопья кружились в воздухе. Место, где стоял Се Муцин, ничем не было защищено, и он неизбежно оказался укрыт белым снежным одеялом. Ветер выл, ударяя в лицо и причиняя острую боль, снежинки проникали под воротник, касаясь тёплой кожи, мгновенно таяли и оставляли после себя холодные мокрые следы. Стоять под снегом в наказание — это было в первый раз, и Се Муцин пытался найти в этом хоть какое-то утешение.

В зале Императорский наставник медленно приоткрыл глаза, которые до этого были закрыты.

— Сколько времени наследный принц стоит у входа? — спросил он.

— Ещё не прошло и часа, — ответил Сяо Синцзы, подавая чашку воды и делая вид, что ему всё равно. — Снаружи как раз идёт снег!

— Снег? — пробормотал наставник. — Ладно, пусть войдёт. Сегодня, в конце концов, не всё его вина.

Се Муцин вошёл в зал, и Сяо Синцзы тут же подал ему грелку, чтобы он мог согреться. Се Муцин благодарно улыбнулся ему, но тут же услышал громкий оклик наставника:

— На колени!

Се Муцин среагировал мгновенно — бухнулся на колени с глухим стуком и, опустив голову, замолчал. Он так и знал, что наставник не мог быть так милостив и просто так отпустить его. Оказывается, засада была приготовлена здесь, в зале!

— В чём твоя вина? — медленно спросил наставник, выходя из глубины зала. Белая меховая накидка ещё больше подчёркивала его величественный вид.

— Племянник плохо следил за подчинёнными, опоздал... — Се Муцин запнулся, не в силах продолжить. Кроме этих двух проступков, сегодня он, похоже, ничего не натворил.

— Только плохо следил? Это же халатность! — наставник резко взмахнул рукавом, излучая безграничное величие, не уступающее императорскому. — Ты позволил кому попало расставлять свои пешки в твоём дворце Чаннин. Это называется не «плохо следил за подчинёнными» — эти люди вообще не твои подчинённые, с чего им тебя слушаться? В последнее время ты приходишь ко мне учиться каждый день, и в учёбе, и в методах ты добился больших успехов. Я-то думал, что ты толковый, но кто бы мог подумать...

— Наставник, в этом нельзя винить племянника. В то время мне ещё не исполнилось и семи лет, как я мог знать, что у кого-то есть злые умыслы? К тому же, я тогда мало что понимал в интригах гарема, как же я мог предостеречь себя от таких методов? Наставник, так упрекать племянника, пожалуй, неуместно! — Се Муцин упрямо выпрямил шею и посмотрел на возвышающегося над ним наставника. — К тому же, я всё же наследный принц страны, и мне совершенно не подобает, чтобы кто-то тыкал в меня пальцем!

Наставника так трясло от злости, что он пнул Се Муцина ногой.

— Наследный принц повзрослел, крылья укрепились, и я, видимо, больше ничему его не научу. Пусть наследный принц доложит его Величеству и выберет себе другого наставника! — С этими словами он взмахнул рукавом и ушёл во внутренние покои, приказав страже выдворить Се Муцина вон.

Се Муцин, с отпечатком подошвы на одежде, в ярости стоял у ворот дворца Синчэнь, сжимая кулаки и яростно размахивая ими.

— Я наследный принц, наставник, и тебе не стоит так высокомерничать! Я просто не верю, что не смогу найти учителя лучше тебя!

Голос его был так громок, что служители дворца переглядывались в растерянности.

На следующее утро по двору поползли слухи о том, что наследный принц поссорился с наставником и, гневаясь, ушёл. Проницательные сановники, заметившие мрачные лица двух высокопоставленных особ, сидевших на почётных местах, сразу поняли, что слухи соответствуют действительности. Не успело наступить полдень, как новость о том, что наследный принц проявил неуважение к наставнику, уже разнеслась по всему городу. Простые люди дивились: как же этот, похожий на маленького бодхисаттвы наследный принц, мог проявить неуважение? Это наверняка ложь.

Но нашлись и любители посплетничать, которые специально организовали чаепитие и начали рассказывать истории о том, что между наследным принцем и наставником давняя вражда. Сюжеты были полны драматизма, захватывали дух и создавали ощущение полного присутствия. На вопрос рассказчика, откуда он это знает, следовал стандартный ответ: «Двоюродная сестра жены дяди моего соседа состоит в родстве с тем, кто служит во дворце». Ох~

Кто-то верил, кто-то нет, но независимо от того, какова была правда, разговоры о неуважении наследного принца к наставнику уже заполнили весь Цзяхэ. Репутация наследного принца постепенно падала. Некоторые, видя, что ветер подул в другую сторону, воспользовались моментом и подали прошения, в которых говорили о недостойном поведении наследного принца, хотя не смели прямо поднимать вопрос о его смещении. Они лишь завуалированно намекали: «Ваше Величество, ваши другие сыновья тоже хороши, нельзя же обижать сердца верных слуг!»

Се Муцин, сидя в чертоге Цихуэй вместе с отцом и перебирая доклады, заливался смехом, читая эти скрытые намёки. В последнее время слухи бушевали, их можно было услышать даже в дворце, но он строго-настрога наказал всем во дворце Чаннин, что бы там ни творилось снаружи, внутри эти слухи не должны проникать. Раны Чжао Хуайцзиня ещё не зажили, и он не хотел, чтобы тот волновался о нём. Пока он размышлял об этом, Су Мин внезапно вошёл и доложил, что наставник уже в десяти метрах от них.

Отец и сын поспешно привели себя в порядок, сделали серьёзные лица и принялись старательно читать доклады. Даже угощения со стола были убраны начисто, чтобы достойно встретить прибытие наставника. Через несколько минут наставник с холодным лицом переступил порог чертога Цихуэй. Увидев, что оба погружены в чтение докладов и картина выглядит вполне гармоничной, он понял, что здесь что-то не так, но ленив был указывать на это, лишь слегка кашлянул.

Два отца и сына, увлечённых докладами, услышав кашель, подняли головы, будто только

сейчас заметив появление наставника, и выразили искренний восторг.

— Наставник, что вы делаете здесь? — Се Муцин даже подобострастно подлил наставнику чаю и подал. — Дядя, тот ваш удар в тот день был действительно очень болезненным! Я еле выдержал! — Сказав это, он ещё и изображал человека, едва стоящего на ногах от удара, вызывая у наставника отвращение.

— Я слышал, вы хотите отправить пятого принца ко мне учиться? — наставник не стал ходить вокруг да около, а сразу перешёл к главному.

Император Шэндэ и Се Муцин переглянулись и кивнули в знак согласия. В этой их партии они втянули в игру и наставника, но ему самому об этом ещё не сообщили. Император по привычке прочистил горло.

— Я планирую через пару дней найти повод вернуть пятого принца под опеку супруги Дэ и отправить его во дворец Синчэнь к тебе на обучение...

Но он не успел договорить, как наставник его перебил:

— Неужели его Величество считает, что мой дворец Синчэнь — место, куда может войти любой вздумавший? — Посмотрите, он использует «его Величество» и «мой дворец». Император Шэндэ понял, что его брат явно недоволен, но с чего это вдруг «любой вздумавший»? Даже если его сын и не дракон, то уж точно не как попало!

Но император не рискнул спорить с наставником, когда тот был в ярости, а лишь объяснил:

— Это сделано для того, чтобы ввести в заблуждение клан Лю. Амбиции семьи Лю слишком велики, и я не хочу оставлять пятому принцу Мучжану никаких шансов. В конце концов, ему уже пять лет, и он будет учиться у тебя тому, что должен знать наставник, а не тому, что должен знать принц. — Жестокость и величие императора полностью проявились в этот момент, и в помещении повисла тишина.

— Вы хотите сделать пятого принца Мучжана следующим наставником? — В глазах наставника сверкнул странный свет. — Кто подал его Величеству эту идею? С вашим умом вы бы никогда не додумались искать преемника наставника в такое время.

Се Муцин восхитился: наставник и впрямь пронизателен как лёд. Он поспешил доложить правду. Наставник на мгновение задумался, затем неохотно кивнул. Он ещё не видел, каковы способности этого ребёнка, а если он окажется тугодумом... Наставник нахмурил брови.

Се Муцин понимал, что тревожит наставника, и поспешил разъяснить:

— Дядя, не волнуйтесь, говорят, пятый брат гораздо умнее меня. Вы точно не пожалеете, что возьмёте его к себе.

Возьмёте его к себе? Наставнику эти слова показались странными, словно речь шла о принятии побочной жены, а не ученика!

Главный министр Лю в последнее время жил припеваючи, не зная горя. Во-первых, его внучка стала будущей супругой наследного принца. Во-вторых, он был восстановлен в должности, да ещё и самим Се Муцином, который лично его пригласил обратно. А в-третьих, его дочь, супруга Дэ, снова обрела милость императора, который даже вернул ей пятого принца. Правда, пятого принца, наделённого выдающимися талантами, будет лично учить наставник, так что

супруге Дэ вряд ли удастся часто его видеть.

<http://bllate.org/book/17702/1652967>